

Волкова Тамара Анатольевна

ЧИСТОПОЛЬСКИЙ ВЫСШИЙ ИНСТИТУТ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ (НА МАТЕРИАЛАХ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

В статье реконструируется процесс становления и развития Высшего института народного образования в городе Чистополь в период 1919-1921 гг. Исследование построено на анализе документов, представленных в фондах Национального архива Республики Татарстан и вводимых в научный оборот. Рассмотрены численный и социальный состав учащихся и преподавателей, структура, организация управления учебного процесса и хозяйственной деятельности учебного заведения, выявлена специфика его жизнедеятельности. Подчёркнуты просветительские и идеологические функции учебного заведения, налагаемые государством на подобные учреждения в рамках выстраиваемого политического режима, определена роль в формировании культурной среды в периферийных районах Республики в начальный советский период.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 42-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/03/07/remarks-president-50th-anniversary-selma-montgomery-marches> (дата обращения: 22.05.2015).
11. **Irving G.** The Super Rich. The Rise of Inequality in Britain and the US. Cambridge: Polity, 2008. 300 p.
12. **Kennedy R.** La question racial, si explosive // Le Monde. 2010. 2 February.
13. **Klaidman D.** The Trayvon Tinderbox // Newsweek. 2012. 9 April.
14. **Luce E.** The Riddle of Black America's Woes // Financial Times. 2014. 13 October.
15. **Micklethwait J., Wooldridge A.** What Happened to the Idea of Great Society? // Financial Times. 2014. 23 May.
16. **Rassistische Justitz** // Der Spiegel. 2007. № 47.
17. **Street P. L.** Racial Oppression in the Global Metropolis. N. Y. – Toronto: Rowman & Littlefield Publishers, 2007. 312 p.
18. **US Schools** // The Economist. 2014. 23 August.
19. **Wolf M.** Why Inequality Is Such a Drag // Financial Times. 2014. 1 October.

DEGRADATION OF THE AFRO-AMERICANS' SOCIAL STATUS

Verbin Anatolii Aleksandrovich, Associate Professor
Saint Petersburg State University of Technology and Design
anatoly_verbin@mail.ru

The article analyzes the social status of the Afro-Americans as a result of neo-conservative revolution in the United States of America. The data of recent sociological studies are presented, and they indicate not only the conservation, but also aggravation of racial inequality in the country. The paper materials can be used in controversy between the United States and the Russian Federation on issues related to democracy that has grown in recent years.

Key words and phrases: racial discrimination in the USA; segregation; American schools; health of the black Americans; American prisons.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье реконструируется процесс становления и развития Высшего института народного образования в городе Чистополь в период 1919-1921 гг. Исследование построено на анализе документов, представленных в фондах Национального архива Республики Татарстан и вводимых в научный оборот. Рассмотрены численный и социальный состав учащихся и преподавателей, структура, организация управления учебного процесса и хозяйственной деятельности учебного заведения, выявлена специфика его жизнедеятельности. Подчеркнуты просветительские и идеологические функции учебного заведения, налагаемые государством на подобные учреждения в рамках выстраиваемого политического режима, определена роль в формировании культурной среды в периферийных районах Республики в начальный советский период.

Ключевые слова и фразы: народное образование; педагогическое образование; институт народного образования; Чистопольский высший институт народного образования; Единая трудовая школа; высшее образование в Республике Татарстан; Национальный архив Республики Татарстан; город Чистополь.

Волкова Тамара Анатольевна, к.и.н.

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
bruma07@mail.ru

ЧИСТОПОЛЬСКИЙ ВЫСШИЙ ИНСТИТУТ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ (НА МАТЕРИАЛАХ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)®

Введение

Одним из направлений образовательной политики советского государства уже на этапе его становления стало развитие педагогического образования. Начало этого процесса в Татарстане приходится на 1919 – 1940-е гг. и было связано в том числе с деятельностью Высшего института народного образования в городе Чистополь (ЧВИНО) в 1919-1922 гг. Учебное заведение стало элементом выстраиваемой государством системы подготовки учительских кадров, которые должны были нести в том числе и идеологическую функцию. Нас интересуют особенности становления и трёхлетнего функционирования ЧВИНО. Необходимо уточнить и детализировать отдельные аспекты его жизнедеятельности, а именно выявить особенности организации внутренней жизни, комплектования студенческого и преподавательского состава, проблемы функционирования (организационные, финансовые, материальные и пр.), роль в формировании культурной среды.

Настоящее исследование составляет один из необходимых аспектов научного исследования истории образования в Татарстане, в частности, позволяет на основе вводимых в научный оборот архивных материалов восполнить пробелы в изучении истории педагогического образования в периферийных районах Республики в советский период.

Материалы и методы

Основными источниками для написания статьи стали материалы по истории ЧВИНО, содержащиеся в фонде Р-2137 Национального архива Республики Татарстан (НАРТ) и представленные одной описью и 43 единицами хранения за период 1917-1921 гг. К сожалению, в основной массе материалы скудны, разрозненны и не дают полной картины истории учебного заведения. Вместе с тем имеется ряд документов, представляющих интерес для источникового анализа. В частности, были использованы следующие документы: «Доклад о деятельности института, инструкция по приему, учебные планы и программы, протоколы приемной комиссии, письменные работы поступающих по литературе (03.09.1921-06.05.1922)» [2, д. 29], «Список преподавательского состава и расписание занятий, сведения о времени организации института и его задачах (11.08.1919-09.1920)» [Там же, д. 9], «Циркуляры, распоряжения, инструкции, директивы, приказы высших и местных органов управления и народного образования за 1921/22 уч. г. (27.07.1921-20.01.1922)» [Там же, д. 28], «Устав институтов народного образования» [Там же, д. 25]. Их анализ и позволил выявить особенности функционирования учебного заведения.

Задачи работы и характер источниковой базы исследования определили использование соответствующих методов – историко-описательного и анализа архивных документов.

Исследование

Развитие педагогического образования стало важнейшим направлением образовательной политики советского государства. Уже в ноябре 1917 г. перед вновь учрежденной государственной комиссией по просвещению была поставлена задача организации учительских институтов.

Следует отметить, что к 1917 г. сложилась определенная система подготовки учительских кадров. В частности, при всех университетах существовали двухлетние педагогические курсы для лиц, имевших высшее образование и желавших посвятить себя педагогической деятельности; учительские институты готовили учителей для городских и уездных училищ (впоследствии высших начальных училищ); также в каждом округе работали учительские семинарии для подготовки учителей уездных и сельских училищ; развивались женские педагогические курсы. Например, в городе Елабуга Вятской губернии с 1897 г. функционировало Стахеевское епархиальное женское училище для подготовки домашних учительниц, а с 1904 г. там стали готовить и учительниц для начальных народных школ и младших классов епархиальных училищ, что, по мнению И. В. Масловой, позволило решить проблему отсутствия педагогических кадров не только в Елабуге, но и в Прикамье [1, с. 17, 25-26]. В Чистопольском уезде Казанской губернии существовали четыре учительские семинарии: две русские – в городах Чистополь и Билярск, а также одна мусульманская в городе Чистополь и одна чувашская в селе Сунчелеево [2, д. 9, л. 115, д. 29, л. 4].

Однако сложившаяся в России система педагогического образования имела серьезные недостатки: сеть университетов и педагогических высших учебных заведений была ничтожно малой; не хватало профессорско-преподавательских кадров, сосредоточенных в высших учебных заведениях Петербурга и Москвы; педагогические учебные заведения владели жалким материальным существованием; организованная методическая помощь учительству фактически отсутствовала и пр. И вообще, как указывает Ф. Г. Паначин, царское правительство считало, что для учительства не требуется широкого научного образования [3, с. 208]. Неудивительно, что большевики приложили огромные усилия для привлечения на свою сторону учительской интеллигенции и учащейся молодежи педагогических учебных заведений, превратив их в конечном итоге в мощную социальную силу, несущую в массы культуру и образование, но главное – новые идеологические установки и ценности.

Одним из первых шагов по организации систематической подготовки учительства было постановление Народного комиссариата по просвещению от 9 июля 1919 г., по которому все учительские семинарии на территории РСФСР (не исключая и национальные) с начала учебного года преобразовывались в зависимости от местных условий в педагогические курсы для подготовки школьных работников первой ступени Единой трудовой школы или в институты народного образования [2, д. 9, л. 3]. Отделам народного образования и педагогическим советам семинарий предлагалось произвести подготовительные работы и принять меры к тому, чтобы с начала учебного года вновь организуемые учебные заведения могли бы начать функционировать.

Напомним, что институты народного образования определялись Уставом как высшие учебные заведения, имевшие целью подготовку работников для всех отраслей народного образования в областях дошкольной, школьной и внешкольной. Для осуществления этой цели институты имели пять отделов: 1) подготовка работников дошкольного воспитания; 2) подготовка школьных работников для первой ступени Единой трудовой школы; 3) подготовка работников для второй ступени Единой трудовой школы; 4) подготовка инструкторов по трудовым процессам в Единой трудовой школе; 5) подготовка работников по внешкольному образованию [Там же, д. 25, л. 1].

К этому времени уже было закрыто Стахеевское епархиальное женское училище, а четыре учительские семинарии в Чистопольском уезде надлежало закрыть и организовать институт народного образования. В результате вместо закрытой мусульманской учительской семинарии были организованы мусульманские педагогические курсы, а с 1 ноября 1919 г. стали функционировать Чистопольские педагогические курсы как второе отделение института для подготовки работников школ первой ступени Единой трудовой школы по программе педагогических курсов [Там же, д. 9, л. 116]. В дальнейшем институт должен был развернуть еще два отделения для подготовки работников дошкольного и внешкольного дела [Там же, д. 29, л. 4]. Действительно, в 1920/21 учебном году уже функционировали два отделения [Там же, л. 7 об.]. К 24 ноября 1919 г., когда начались фактические занятия, численность студентов составила 110 человек в составе трех групп: одной подготовительной, первого курса и второго курса. Источники несколько разнятся в указании количества студентов в группах. В нашем примере (см. Табл. 1) на подготовительном отделении было 45 чел., на первом курсе – 40, на втором – 25.

Таблица 1.

**Результаты приема на Чистопольские педагогические курсы
(2-е отделение института), ноябрь 1919 г. [2, д. 9, л. 116, 116 об.]**

Название курса	Участвовало в коллоквиуме	Принято всего	В том числе		
			Принято по результатам коллоквиума	Принято без коллоквиума	Переведено из бывшей Чистопольской русской семинарии
Подготовительное отделение	19	45	6	-	39
Первый курс	5	40	4	24	12
Второй курс	9	25	9	6	10
Всего	33	110	19	30	61

Из Таблицы 1 видно, что больше половины студентов – 61 чел., или 55,5% от общего числа, – составили семинаристы бывшей Чистопольской русской семинарии. Для остальных желавших поступить на курсы были назначены вступительные испытания в виде коллоквиума, по результатам которого было принято 19 чел. из 33 участвовавших. Учителя со стажем и окончившие школу 2-й ступени численностью 30 чел. были приняты без коллоквиума. По итогам первого года обучения состоялся выпуск пятнадцати школьных работников-ассистентов [Там же, л. 6 об.]. В 1921/22 учебному году численность студентов составила 179 чел. [Там же, л. 10].

К сожалению, мы не имеем данных о социальном происхождении и партийной принадлежности студентов; известно, что большинство студентов принадлежало к пролетарскому классу, поэтому стипендиальная комиссия постановила выдавать ежемесячно 91 стипендию [Там же, д. 9, л. 118 об.]. Что касается возрастного состава, то подавляющее большинство (примерно 95%) было в возрасте от семнадцати до двадцати одного года [Там же, л. 118], хотя имелись и тридцатилетние студенты.

Необходимый состав преподавателей, насчитывавших к началу работы института 19 чел., был представлен работниками бывшей учительской семинарии и школ первой и второй ступеней [Там же, л. 5 об., 115].

Уже в рассматриваемый нами период стал складываться отраслевой принцип управления высшим образованием, в соответствии с которым учительские институты находились в составе системы Народного комиссариата по просвещению (в частности, Отдела подготовки учителей), представленного на местах губернскими и уездными отделами народного образования. Распорядительная и отчетная документация циркулировала между ЧВИНО и Татнаркомпросом, Татглавпрофобром, Чистопольским Кантогнаробром [Там же, д. 28]. Внутреннее управление институтом осуществлял Совет института в составе преподавателей, представителей губернского отдела образования, студентов, ячейки коммунистов. Совет института выбирал своего председателя и правление в составе председателя Совета, деканов и секретаря. Заседания Совета проходили еженедельно, и всего за период 1919-1921 гг. их было проведено пятьдесят. На первых организационных заседаниях был заслушан Устав института, определен состав Совета института, состав преподавателей, между которыми были распределены учебные дисциплины, была выработана сетка теоретических и практических занятий, разработан учебный план по всем предметам и пр. Существовали органы студенческого самоуправления: общее собрание студентов избирало студенческий комитет как центральный орган, а также стипендиальную, ревизионную, рабочую, санитарную и питательную комиссии [Там же, д. 9, л. 118, д. 29, л. 9].

Учебный процесс осуществлялся в течение трех триместров: 1) с начала учебного года до 1 января (теоретико-практический); 2) с 20 января по 1 мая (теоретический с практическими работами в кабинетах и мастерских); 3) с 15 мая по 1 августа (практический). Как видим, учебный процесс был сильно приближен к практике, что вполне соответствовало требованиям времени. Не случайно в последующем, когда проводилась очередная реформа педагогического образования с разделением учебных заведений на исследовательские и практические, Совет ЧВИНО причислил себя к последним [Там же, д. 29, л. 10 об.].

Организация института и его почти трехлетнее функционирование были сопряжены с множеством проблем. На первых порах важнейшей из них было отсутствие материально-технической базы, развитие которой и в последующем всегда было на первом месте в списке задач института. Здание бывшего духовного училища, предназначенное под институт, в 1919 г. было занято войсками, и военное ведомство решительно отказывалось его освободить [Там же, д. 9, л. 116 об.]. Поэтому вновь организованному институту пришлось расположиться в пяти-шести комнатах бывшей женской гимназии [Там же, л. 5], а весь инвентарь, переданный семинарией институту, состоял из нескольких шкафов, столов и необходимого числа книг [Там же, л. 117 об.]. Хозяйственная деятельность института развивалась в трех направлениях: 1) оборудование кабинетов, гидробиологической станции и библиотеки; 2) обеспечение жизнедеятельности студентов; 3) организация фермы и сельскохозяйственных работ. Проиллюстрируем некоторыми примерами данные направления деятельности института.

Особенно тяжело было решать первую задачу. Источники указывают, что в условиях отсутствия реальной помощи от Наркомпроса и слабого финансирования «Совет института... напрягал всю свою энергию в этом направлении, решаясь иногда на вольные рыночные цены, чтобы только не упустить хорошей книги или прибора... Приходилось употреблять героические усилия по розыску необходимых предметов» [Там же, д. 29, л. 5 об., 6]. Результатом стало пополнение библиотеки в 1574 тома [Там же, д. 9, л. 5] ещё на почти 900 томов [Там же, д. 29, л. 6], а ко второму учебному году – до 5000 томов [Там же, л. 9]; для зоологического кабинета были приобретены таблица, картины, мелкий инструментарий и, что особенно

важно, три микроскопа; для кабинета по геологии и географии был получен великолепный гербарий, коллекция камней и минералов, часть скелета мамонта; гидробиологическая станция также была снабжена всем необходимым для научной работы, начиная с микроскопов и заканчивая лодками. Хотя кабинеты по физике, химии, родному языку были оборудованы слабо [Там же, л. 6]. Ко второму учебному году институт получил здание бывшего духовного училища в три этажа с двумя флигелями, что потребовало огромных усилий для его ремонта, но позволило расширить учебную деятельность.

Важнейшим вопросом для института было обеспечение жизнедеятельности студентов, в основном выходцев из деревни, которым нигде было жить, плохо обеспеченных и не имевших возможности подрабатывать. Под студенческие общежития были приспособлены две квартиры, а вопрос о питании был решен путем организации столовой, «в которой каждый студент получал тарелку мясного бульона с куском мяса» [Там же]. В 1920/21 учебном году в двух флигелях институтского здания были организованы два общежития (мужское и женское) на 70 чел., а в 1921/22 учебном году – третье.

Широкая постановка сельскохозяйственных работ была особенностью института, на что неоднократно указывал в отчетах председатель его совета [Там же, д. 9, л. 119, 120 об., д. 29, л. 5, 6, 9, 10]. Однако в те годы учебные заведения вынуждены были заниматься сельскохозяйственными работами, чтобы накормить студентов и преподавателей. Более того, управляющие органы вменяли им это в обязанность. Так, в докладе о деятельности ЧВИНО за 1919-1920 учебный год председатель совета пишет: «Сельскохозяйственные процессы велись по более широкому плану, чем это необходимо для Педагогического учебного заведения вследствие предложения из центра улучшить материальное положение студентов введением в широких размерах сельского хозяйства. Это предложение было получено Институтом из Отдела Подготовки Учителей в ответ на ходатайство об увеличении размера стипендии» [Там же, д. 9, л. 119]. Другим обоснованием сельскохозяйственной деятельности педагогического института называлась необходимость ознакомления студентов с наиболее распространенными в данной местности трудовыми процессами [Там же]: «...сельское хозяйство является типичным видом промышленности местного края и потому учителю необходимо быть с ним знакомым» [Там же, д. 29, л. 5]. На выделенной Чистопольскими земельным и коммунальным отделами земле была организована ферма, велись полевые и садово-огородные работы. Студенты считались мобилизованными на эти работы и могли получить освобождение только с согласия специально созданной рабочей комиссии. В результате учебный процесс заканчивался уже в середине апреля и «не страдал излишней теоретичностью» [Там же]: студенты основательно изучали пашню, бороньбу, сев, посадку огорода, обращение с лошадьми и сельскохозяйственными орудиями, а кроме того, работали в переплетной и столярной мастерских.

Таким образом, за годы своего существования институту удалось создать и укрепить собственную материально-техническую базу, что, впрочем, не снимало множества существовавших проблем – продовольственных, топливных, недостатка фуража, инвентаря и учебного оборудования, стекол для остекления зданий и пр. Отчетные доклады председателя совета института были написаны им в оптимистических тонах, однако представленные в них описания того, как преодолевались многочисленные материальные проблемы, а также бюрократическая переписка с различными организациями позволяют судить о действительно «героических» усилиях руководства, преподавателей и студентов рождавшегося вуза по нормализации вузовской жизни. К перечисленным проблемам прибавлялись неурожай и голод, свирепствовавший тогда тиф (болели преподаватели, умирали студенты).

Все эти обстоятельства не позволяют говорить о высоком качестве обучения в вузе. Впрочем, проблема качества вузовского обучения не рассматривалась государством как таковая вплоть до середины 1930-х гг., что вполне соответствовало тоталитарной практике складывавшегося советского государства в условиях модернизационного развития. Практическое обучение (чуть позже – политехнизация высшей школы) было главным требованием времени, которое, как мы увидели, вполне успешно реализовывал ЧВИНО. Вместе с тем в рамках этой тенденции очередная структуризация учебных заведений привела к организации в марте 1922 г. на базе ЧВИНО Чистопольского русско-татарского педагогического техникума, реорганизованного уже в 1936 г. в соответствующее училище.

Заключение

Деятельность ЧВИНО достаточно ярко иллюстрирует сущность и содержание образовательной политики советского государства в первые годы его существования. Так, нуждавшееся в учительских кадрах, оно провело значительные структурные изменения всей системы педагогического образования, в которой учительские институты, или высшие институты народного образования, заняли важнейшее место. Созданные для подготовки учительских кадров, они становились центрами культурной жизни регионов, стимулировали научную деятельность, формировали образовательную среду, несли в массы новые идеологические ценности и установки. Так, ЧВИНО стал организатором краткосрочных курсов для подготовки работников русских и мусульманских дошкольных и внешкольных (школ для взрослых) учреждений, школ первой ступени Единой трудовой школы, библиотек. При институте функционировал дошкольный музей, опытно-показательная школа, разнообразные кружки и студии (например, музыкальная и драматическая студии), организовывались выставки советского строительства и местного производства. А студенты, как указывают источники, принимали участие в обследовании труда малолетних, ездили в качестве агитаторов в уезды, где проводили недели Красного фронта, красной молодежи, проводили в деревнях выборы на Губернский съезд крестьянской молодежи, ставили спектакли и давали концерты для широких масс населения [Там же, д. 9, л. 5]. И хотя Чистопольский высший институт народного образования функционировал в данном качестве около трех лет, его организация положила начало становлению высшей школы, в частности педагогического образования, в периферийных районах Татарстана в послереволюционные годы.

Список литературы

1. **Маслова И. В.** Стахеевское епархиальное женское училище. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2003. 28 с.
2. **Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).** Ф. Р-2137. Оп. 1.
3. **Паначин Ф. Г.** Педагогическое образование в России: историко-педагогические очерки. М.: Педагогика, 1979. 216 с.

**CHISTOPOL HIGHER INSTITUTE OF PUBLIC EDUCATION: FORMATION AND FUNCTIONING
(BY THE MATERIALS OF THE NATIONAL ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

Volkova Tamara Anatol'evna, Ph. D. in History
Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
bruma07@mail.ru

The article reconstructs the process of the formation and development of Higher Institute of Public Education in the town of Chistopol in the period of 1919-1921. The research is based on the analysis of documents represented in the funds of the National Archive of the Republic of Tatarstan and introduced into scientific use. The paper examines the quantitative and social composition of the students and teachers, the structure, administration of the educational process and the economic activity of the educational institution, identifies the specifics of its functioning. The author emphasizes its educational and ideological functions imposed by the state on such institutions within the framework of the developed political regime, identifies its role in the formation of cultural environment in the peripheral districts of the Republic in the initial Soviet period.

Key words and phrases: public education; pedagogical education; Institute of Public Education; Chistopol Higher Institute of Public Education; Uniform Labour School; higher education in the Republic of Tatarstan; National Archive of the Republic of Tatarstan; town of Chistopol.

УДК 323.2

Политология

В статье изложено понимание взаимодействия спорта и политики через институциональную составляющую лидерства в политической жизни современной России. Ряд популярных спортсменов (Е. Бережная, А. Сихарулидзе, А. Валуев, С. Журова и др.), закончив свою профессиональную карьеру, идут в политику, стремясь получить доступ к политической власти. В формировании имиджа политика им помогают их прошлые спортивные достижения, так называемый «образ узнаваемости».

Ключевые слова и фразы: спорт; политика; лидерство; политическое лидерство; спортивное лидерство; политическая жизнь; политический институт; элита; гражданин; имидж политического лидера; власть.

Гедугова Залина Ахмедовна

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт
zzzalina777@gmail.com

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СПОРТИВНОЕ ЛИДЕРСТВО:
К АНАЛИЗУ ВЗАИМОСВЯЗИ И УЧАСТИЯ РОССИЙСКИХ СПОРТСМЕНОВ В ПОЛИТИКЕ©**

Спортивное и политическое лидерство в Российской Федерации характеризуется новыми тенденциями в системе приоритетов граждан и элиты. Это связано с современной характеристикой политической жизни общества, качеством жизни россиян, отношением к спорту государства и граждан.

Спорт занимает важное место в жизни современного человека, способствует развитию его человеческого капитала. Именно благодаря спорту человечество узнало своих героев. Многие спортсмены, закончив профессиональную карьеру, стали политическими лидерами и продолжают свою деятельность в органах государственной власти.

Личность гармонично развивается, когда используется весь потенциал средств, в том числе физкультуры и спорта. Множество ярких примеров из истории человечества имели место именно в борьбе (в вооруженном бою), где встречались двое наиболее сильных представителей враждующих сторон и решали между собой судьбы битв, народов, завоеваний. Хотя не всегда от этого зависели исход политической борьбы, захват власти и территорий (примером служат опасные сражения за завоевание Трои – битва Ахиллеса и царя Трои, мифическая или состоявшаяся битва между русским богатырем-монахом Пересветом и Челубеем перед началом Куликовской битвы 1380 г.). Примеры показывают, что только в результате бескомпромиссной борьбы (поединка) побеждал сильнейший.

Популярные спортсмены, используя образ «узнаваемости» и знаменитости, выигрывали у своих конкурентов на муниципальных выборах, проходили по федеральным спискам, получали депутатский мандат, т.о. «попадали»